

ностью въ народѣ и убитому персами при взятіи Тифлиса въ 1795 г. Стихи обоихъ этихъ ашуговъ, распѣвавшіеся авторами, подъ аккомпанементъ „*камачи*“ (народный музыкальный инструментъ), на базарахъ, на свадьбахъ, на разныхъ общественныхъ собраніяхъ, достигаютъ, безспорно, той „эоирной высоты“, которой Феть изумлялся въ поэзіи Гафиза. Форму своихъ стиховъ Кучакъ и Саятъ-Нова заимствовали у персидскихъ поэтовъ, но значительно претворили ее и влили въ нее вполне самостоятельное содержаніе, частью почерпнутое изъ народныхъ пѣсенъ, частью составляющее лирическія изліянія души самого поэта. Переводы, представляемые здѣсь, сдѣланы мною съ подлинниковъ, при чемъ я старался передать какъ ритмъ подлинника (армянское стихосложеніе — силлабическое), такъ и чередованіе римомъ оригинала. Къ сожалѣнію, воспроизвести всѣ аллитераціи и всю игру звуковъ, на которые армянскіе поэты такъ щедры, не всегда было возможно въ римованномъ переводѣ. Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь свою сердечную благодарность моему учителю армянскаго языка, проф. П. П. Макинціану, безъ усерднаго содѣйствія котораго я, при моемъ еще далеко не достаточномъ знакомствѣ съ языкомъ, конечно, не могъ бы предпринять такую работу.

Армянскимъ текстомъ стиховъ Нахапета Кучака я пользовался въ изд., подъ ред. А. Чобаньяна, Парижъ, 1902 г.; Саятъ-Новы—въ изд. подъ ред. Г. Ахвердяна (Ахвердова), Москва, 1852 г.

В. Б.

Пѣсни Нахапета Кучака.

(XVI вѣкъ).

I.

— На кровлѣ ты легла уснуть, твоя созвѣздьямъ свѣтитъ
грудь,
Позволь же мнѣ къ тебѣ прильнуть, нль укажи домой мнѣ
путь!
— Тебѣ нельзя со мной уснуть, нельзя и дома отдохнуть,
Но такъ дрожи и жди, пока—захочетъ утра свѣтъ блеснуть!

II.

Ты въ мірѣ—перстень золотой: зажгусь алмазомъ надъ тобой.
Ты—зелень, нѣжащая прудь: разсыплюсь по травѣ росой.
Ты—яблочко, что берегутъ: смѣшаюсь съ молодой листвою.
Ахъ! Осенью тебя сорвутъ, и я изсохну въ жгучій зной!

III.

Въ ту долгу ночь лишь разъ, лишь два я прялку повер-
нуть могла,
Мнѣ вспомнился желанный яръ, ¹⁾ я встала, пряжу убрала,
И, сладкимъ ковшемъ наливъ виномъ, я къ двери яра подошла:
„Желанный яръ! Открой мнѣ дверь! Стою въ снѣгу, дай мнѣ
тепла!“

IV.

Скажи, мой милый мѣсяцъ, мнѣ: куда спѣшишь, дробясь въ
волнѣ?
Сквозь окна много милыхъ дѣвъ ты видишь, дремлющихъ
во снѣ;
Онѣ, полураздѣты, спятъ; ты ихъ ласкаешь въ тишинѣ,
И, послѣ, въ небѣ покраснѣвъ, ты звѣзды гасишь въ вышинѣ.

V.

Чуть соловей примчался въ садъ, онъ возлѣ розы сѣсть
былъ радъ,
Свой добрый ротъ раскрылъ и пѣлъ, до утра, розѣ пѣснь
уладъ.
Та притворялась, будто спитъ, но вдругъ, струя свой ароматъ,
Разорвала зеленый плащъ,—и алымъ сталъ ея нарядъ!

VI.

Какъ я люблю твой милый ликъ: ему луна поетъ съ высотъ!
Твоихъ я жаяду нѣжныхъ устъ: предъ ними горекъ дикій
медъ!
Твои глаза, въ дугѣ бровей, бездонны, какъ пучина водъ!
И чаша съ розовой водой—твоей алыи, твой прекрасный ротъ!

VII.

Идя близъ церкви, видѣлъ я, у гроба, рядъ зажженныхъ
свѣчь:
То юношу во гробъ любовь заставила до срока лечь.
Шептали свѣчи, воскъ струя, и грустную я слышала рѣчь:
„Онъ отъ любви страдалъ, а намъ—должно то пламя сердце
сжечь!“

¹⁾ Яръ—милая, милая, возлюбленный, возлюбленная (въ армянскомъ языкѣ нѣтъ различія грамматическихъ родовъ).

VIII.

Крункъ. ¹⁾

Крункъ! Куда летишь? Крикъ твой—словъ сильнѣй!
 Крункъ! Изъ странъ родныхъ нѣтъ ли хоть вѣстей?
 Стой! Домчишься вмгъ до семьи своей!
 Крункъ! Изъ странъ родныхъ нѣтъ ли хоть вѣстей?

Свой покинулъ садъ я въ родной странѣ;
 Чуть вздохну, душа—вся горитъ въ огнѣ.
 Крункъ! Постой! Твой крикъ—нѣжить сердце мнѣ!
 Крункъ! Изъ странъ родныхъ нѣтъ ли хоть вѣстей?

Хоть мои мольбы тщетно прозвучать,
 Крикъ твой слаще, чѣмъ—въ скалахъ водопадъ.
 Твой въ Алеппо путь? Иль летишь въ Багдадъ?
 Крункъ! Изъ странъ родныхъ нѣтъ ли хоть вѣстей?

Сердце звало насъ,—собрались, ушли;
 Въ лживомъ мѣрѣ мы много зла нашли,
 И тоскуемъ здѣсь, отъ друзей вдали...
 Крункъ! Изъ странъ родныхъ нѣтъ ли хоть вѣстей?

Медленна годовъ въ мѣрѣ череда...
 Да услышитъ Богъ, растворитъ врата!
 Жизнь хариба ²⁾—грусть, взоръ—въ слезахъ всегда.
 Крункъ! Изъ странъ родныхъ нѣтъ ли хоть вѣстей?

Боже! Пожалѣй,—кто живетъ изгнанъ!
 Грудь хариба—скорбь, сердце—полно ранъ,
 Хлѣбъ, что ѣсть онъ,—желчь, ключъ, что пьетъ,—погань...
 Крункъ! Изъ странъ родныхъ нѣтъ ли хоть вѣстей?

Нѣтъ мнѣ буднихъ дней, праздниковъ мнѣ нѣтъ;
 Вертель бьетъ меня, на огнѣ согрѣтъ;
 Но не огонь томитъ: память прошлыхъ лѣтъ!
 Крункъ! Изъ странъ родныхъ нѣтъ ли хоть вѣстей?

¹⁾ *Крункъ*, по-армянски—журавль. Это—одна изъ популярнѣйшихъ пѣсенъ, которую знаетъ и поетъ каждый армянинъ. Мелодія пѣсни—тягучая, однообразная, но напѣвъ имѣетъ много вариантовъ: каждый пѣвецъ поетъ „Журавля“ по-своему.

²⁾ *Харибъ*, по-армянски—изгнанникъ, но принужденію или добровольный, вообще—человѣкъ, находящійся на чужбинѣ.

Изъ Багдада ты: путь въ Сейратъ далекъ!
 Напишу письмо, дамъ тебѣ въ залогъ,—
 Вѣрности твоей будь порукой Богъ:
 Ты снеси, доставь милымъ мой залогъ!

Напишу въ письмѣ, что мой свѣтъ погасъ,
 Что ни въ ночь ни днемъ не открытъ мнѣ глазъ,
 Что я здѣсь томлюсь, милые, по васъ!
 Крункъ! Изъ странъ родныхъ нѣтъ ли мнѣ вѣстей?

Осень настаеть... Что же, поспѣшай!
 Стаю ты собралъ межъ безсчетныхъ стаи;
 Не отвѣтивъ, ты улетѣлъ въ нашъ край...
 Крункъ! Изъ этихъ мѣстъ скройся, улетай!

Пѣсни Саятъ-Новы.

(1719—1795 г.)

I.

Я въ жизни вздоха не издамъ, доколѣ „джанъ“¹⁾ ты для
 меня!

Виномъ наполненный фіаль, я коимъ пьянъ, ты для меня!
 Дай спать въ тѣни твоей: шатеръ, въ сырой туманъ, ты для
 меня!

Узнавъ мой грѣхъ, меня убей: султанъ и ханъ ты для меня!

Твой станъ — чинарный кипарисъ; твое лицо — прангй-ат-
 лась;²⁾

Языкъ твой—сахаръ, медъ—уста, а зубы—жемчугъ и алмазъ;
 Сапфиры въ чашѣ золотой—огни твоихъ прекрасныхъ глазъ;
 Ты—бриллиантъ! безцѣнный лалль индійскихъ странъ ты
 для меня!

Какъ мнѣ печаль перенести? иль сердце стало какъ утесъ?
 Ахъ! я разсудокъ потерялъ! въ кровь обратились токи слезъ!
 Ты—новый садъ, и въ томъ саду, за тыномъ изъ роскош-
 ныхъ розъ,

Позволь мнѣ плакать о тебѣ: въ саду—фонтанъ ты для меня!

1) „Джанъ“—армянское слово, означающее и душу и тѣло, вообще нѣчто самое дорогое, милое, любимое.

2) Пранги-атлась, по-армянски—французскій, заморскій атлась.